

ФЕДЕРАЛЬНАЯ
АНТИМОНОПОЛЬНАЯ СЛУЖБА

УПРАВЛЕНИЕ
Федеральной антимонопольной службы
по Саратовской области

ул. Вольская, 81, г. Саратов, 410012
тел.: (845-2) 27-96-42, факс: (845-2) 27-93-14
e-mail: to64@fas.gov.ru

штамп
регистрации

№ _____

На № _____ от _____

ООО «Атлас Лаб»

ул. Салова, д. 61, стр. 1, помещ. 1596-н,
вн. тер. г.муниципальный округ
Волковское, г. Санкт-Петербург, 192102
info@atlas-lab.ru

ООО «Лабконцепт»

Линия 26-я В.О., д. 15, к. 2, Литера А,
помещ. 108 Н, офис 9.02, кн.тер.г.
муниципальный округ Гавань, г. Санкт-
Петербург, 199106

tender@labconcept.ru

ФГБОУ ВО «Саратовский
государственный университет генетики,
биотехнологии и инженерии имени Н.И.
Вавилова»

пр-т Петра Столыпина, зд. 4, стр. 3,
г.Саратов, 410012,

rector@vavilovsar.ru

ООО «ЛАБОРАТОРНОЕ
ОБОРУДОВАНИЕ»

б-р Измайловский, д.1/28, стр.9,
г.Москва, 105264

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ОБ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАХ ДЕЛА № 064/01/17-502/2023

18 января 2024 года

г. Саратов

Комиссия Саратовского УФАС России по рассмотрению дела о нарушении антимонопольного законодательства № 064/01/17-502/2023 (далее – Комиссия) в

2024-181

составе:

1. П.Э. Кошманов - заместитель руководителя, председатель Комиссии;
2. И.К. Маклецова – начальник отдела контроля органов власти, член Комиссии;
3. Е.В. Кравцова – старший государственный инспектор отдела контроля органов власти, член Комиссии,

в присутствии на заседании:

-Назинцевой А.Ю. –представителя ФГБОУ ВО «Саратовский государственный университет генетики, биотехнологии и инженерии имени Н.И. Вавилова (доверенность от 09.01.2024 №07/90);

- Александрова И.А. - представителя ФГБОУ ВО «Саратовский государственный университет генетики, биотехнологии и инженерии имени Н.И. Вавилова (без надлежаще оформленной доверенности);

- Полежаева Р.С. — представителя ООО «Атлас Лаб» (без надлежаще оформленной доверенности);

-Амахиной В.В. – представителя ООО «Лабконцепт» (доверенность от 15.01.2024 №94-ЛК);

-Кортикова В.Е. – представителя ООО «Лабконцепт» (доверенность от 15.01.2024 №94-ЛК);

-Синициной Н.Д. – представителя ООО «Лабконцепт» (доверенность от 15.01.2024 №94-ЛК),

рассмотрев дело № 064/01/17-502/2023 по признакам нарушения ФГБОУ ВО «Саратовский государственный университет генетики, биотехнологии и инженерии имени Н.И. Вавилова» (ИНН: 6455024197), ООО «Атлас Лаб» (ИНН:7802567816) пп. 1 части 1 статьи 17 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее – Закон о защите конкуренции), по признакам нарушения ФГБОУ ВО «Саратовский государственный университет генетики, биотехнологии и инженерии имени Н.И. Вавилова» пп.2 части 1 статьи 17 Закона о защите конкуренции,

УСТАНОВИЛА:

В Саратовское УФАС России поступило заявление ООО «Лабконцепт» (далее — Заявитель) на действия ФГБОУ ВО «Саратовский государственный университет генетики, биотехнологии и инженерии имени Н.И. Вавилова» (далее — Заказчик) при проведении аукциона № 32211766865 на поставку лабораторного оборудования.

В ходе анализа представленных сведений и информации установлены следующие обстоятельства.

Заявитель указывает, что закупочная документация составлена таким образом, что участие в закупке может принять только ООО «Атлас Лаб», закупка не рассчитана на широкий круг участников, условия документации могли привести к ограничению конкуренции на рынке реализации лабораторного оборудования.

Согласно ч. 1 ст. 2 Федерального закона от 18.07.2011 № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» (далее – Закон о закупках) при закупке товаров, работ, услуг заказчики руководствуются

Конституцией Российской Федерации, Гражданским кодексом Российской Федерации, Законом о закупках, другими федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, а также принятыми в соответствии с ними и утвержденными с учетом положений ч. 3 ст. 2 Закона о закупках правовыми актами, регламентирующими правила закупки.

При этом, согласно ч. 2 ст. 2 Закона о закупках положение о закупке является документом, который регламентирует закупочную деятельность заказчика и должен содержать требования к закупке, в том числе порядок подготовки и проведения процедур закупки (включая способы закупки) и условия их применения, порядок заключения и исполнения договоров, а также иные связанные с обеспечением закупки положения.

Закупочная деятельность Заказчика регламентируется Положением о закупках, товаров, работ услуг ФГБОУ ВО «Саратовский государственный университет генетики, биотехнологии и инженерии имени Н.И. Вавилова» (далее — Положение о закупках).

Решением Саратовского УФАС России от 11.11.2022 № 064/04/7/3- 926/2022 по жалобе ООО «Лабконцепт» на действия Заказчика установлены следующие обстоятельства.

17.10.2022 в Единой информационной системе было размещено Извещение о проведении закупки № 32211766865 и Документация об аукционе (далее — Документация).

Предметом закупки является поставка лабораторного оборудования.

Начальная (максимальная) цена договора – 9 555 000,00 рублей.

Согласно ч. 6.1 ст. 3 Закона о закупках при описании в документации о конкурентной закупке предмета закупки заказчик должен руководствоваться следующими правилами:

1) в описании предмета закупки указываются функциональные характеристики (потребительские свойства), технические и качественные характеристики, а также эксплуатационные характеристики (при необходимости) предмета закупки;

2) в описание предмета закупки не должны включаться требования или указания в отношении товарных знаков, знаков обслуживания, фирменных наименований, патентов, полезных моделей, промышленных образцов, требования к товарам, информации, работам, услугам при условии, что такие требования влекут за собой необоснованное ограничение количества участников закупки, за исключением случаев, если не имеется другого способа, обеспечивающего более точное и четкое описание указанных характеристик предмета закупки;

3) в случае использования в описании предмета закупки указания на товарный знак необходимо использовать слова «(или эквивалент)», за исключением случаев:

а) несовместимости товаров, на которых размещаются другие товарные знаки, и необходимости обеспечения взаимодействия таких товаров с товарами, используемыми заказчиком;

б) закупок запасных частей и расходных материалов к машинам и оборудованию, используемым заказчиком, в соответствии с технической

документацией на указанные машины и оборудование;

в) закупок товаров, необходимых для исполнения государственного или муниципального контракта;

г) закупок с указанием конкретных товарных знаков, знаков обслуживания, патентов, полезных моделей, промышленных образцов, места происхождения товара, изготовителя товара, если это предусмотрено условиями международных договоров Российской Федерации или условиями договоров юридических лиц, указанных в части 2 статьи 1 настоящего Федерального закона, в целях исполнения этими юридическими лицами обязательств по заключенным договорам с юридическими лицами, в том числе иностранными юридическими лицами.

В пункте 10 Обзора судебной практики по вопросам, связанным с применением Федерального закона от 18.07.2011 № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц», утвержденного Президиумом Верховного Суда РФ 16.05.2018 (далее - Обзор от 16.05.2018) разъяснено, что включение в документацию о закупке требований к закупаемому товару, которые свидетельствуют о его конкретном производителе, в отсутствие специфики такого товара, его использования является ограничением конкуренции.

Согласно требованиям ч. 10 ст. 4 Закона о закупках в документации о закупке должны быть указаны сведения, определенные положением о закупке, в том числе установленные заказчиком требования к качеству, техническим характеристикам товара, работы, услуги, к их безопасности, к функциональным характеристикам (потребительским свойствам) товара, к размерам, упаковке, отгрузке товара, к результатам работы и иные требования, связанные с определением соответствия поставляемого товара, выполняемой работы, оказываемой услуги потребностям заказчика.

Указание конкретного товарного знака или требований к закупаемому товару, свидетельствующие о его конкретном производителе, в отсутствие специфики такого товара, его использования приводят к созданию необоснованных препятствий для участников закупки, влекут сокращение их количества, что является признаком ограничения конкуренции.

Как следует из описания объекта закупки в Техническом задании Документации приведены марки/модели конкретного оборудования, а именно: «ХРОМАТРОН LC1411», «ХРОМАТРОН-LC Workstation», «PAROFLUOR», «EDI FTRPF08910», «Labtox LPD», «Thermo Fisher Cloud», Veriflex и др. и отсутствует указание на возможность поставки «эквивалента».

Заказчиком представлено письмо ООО «Лабтех» от 10.11.2022, адресованное Заказчику, из которого следует, что ООО «Лабтех» под торговой маркой «ХРОМАТРОН» выпускает приборы для контроля физических и химических величин.

Как следует из письма «ХРОМАТРОН-LC Workstation» - оригинальное программное обеспечение, выпускаемое ООО «Лабтех».

Установлено, что «ХРОМАТРОН» является товарным знаком под номером регистрации 754183 (номер заявки 2019729960).

Необходимо отметить, что к термину «торговая марка» можно применить

понятие товарного знака (знака обслуживания) в том значении, в котором оно дано в ГК РФ, данная позиция отражена в Постановлении Пятого арбитражного апелляционного суда от 28.01.2016 № 05АП11609/2015.

Заказчик не представил доказательств об основаниях, предусмотренных п. 3 ч.6.1 ст. 3 Закона о закупках, для указания товарных знаков без сопровождения слов «или эквивалент».

В Извещении и Документации также отсутствуют сведения об основаниях закупки конкретного оборудования, о необходимости совместимости, указание на конкретное имеющееся у Заказчика оборудование.

Более того, исходя из пояснений Заказчика необходимое к поставке оборудование закупается в виде комплекса взаимосвязанных между собой в процессе работы товаров.

Заказчиком не подтверждена необходимость обеспечения взаимодействия товаров с товарами, используемыми Заказчиком, ввиду их несовместимости с товарами, имеющими другие товарные знаки.

Заявителем в адрес Заказчика был направлен запрос в отношении следующих характеристик товаров:

- п/п № 1.1.1. Насос.
- п/п № 1.1.20 Камера хроматографическая разделительная с круглой крышкой.
- п/п № 1.2 Стол хроматографический.
- п/п № 1.3 Шкаф безопасного хранения ЛВЖ.
- п/п № 1.4 Мешалка магнитная с подогревом.
- п/п № 1.5 Шкаф комбинированный для охлаждения, заморозки, хранения проб и скрининга ветеринарных лекарственных препаратов.
- 1.6.1. Система очистки воды.
- 1.6.2 Система хранения воды.
- 1.6.3 Система раздачи воды.
- 1.6.5 Блок предочистки воды.
- 1.6.4 Набор картриджей.
- п/п № 2 Система для проведения полимеразной цепной реакции с детекцией в режиме реального времени.

В ответе на запрос Заявителя относительно технических характеристик закупаемых товаров Заказчиком указано:

«Заявителем не представлено каких-либо письменных доказательств, документов и сведений, однозначно указывающих на то, что положениям документации удовлетворяет какая-либо единственная модель оборудования. Более того, помимо указанных в запросе организаций, насосы для хроматографии, столы хроматографические, шкафы ЛВЖ, мешалки магнитные выпускаются большим количеством производителей. Изучение функционирующего рынка позволило установить наличие требуемого Заказчику оборудования среди нескольких различных поставщиков. Техническое задание составлено с учётом потребностей заказчика, не носит избыточный характер и не ограничивает конкуренцию».

Заказчиком также не приведены примеры иных производителей товаров, которые соответствовали Техническому заданию.

Заказчиком приведено конкретное детальное описание характеристик объекта закупки, при которых поставить товар является затруднительным, например: погрешность скорости потока насоса не более 0,06%; камера хроматографическая разделительная именно с круглой крышкой; материал столешницы: керамогранитная плитки габаритами именно 300-300 мм и пр.

Данные обстоятельства послужили основанием для выдачи Заказчику предписания о внесении изменений в закупочную документацию.

После внесения изменений в закупочную документацию в Саратовское УФАС России вновь поступила жалоба ООО «Лабконцепт».

Решением Саратовского УФАС России от 20.12.2022 № 064/07/3-1067/2022 установлено следующее.

Фактически Заказчик при внесении изменений в документацию исключил из Документации наименование товарных знаков, при этом характеристики используемого товара оставил прежними.

Закупочная документация по прежнему содержит конкретные показатели товаров, которым, по мнению Заявителя, соответствует товар конкретного производителя.

Заявитель указывает на непропорциональное формирование Технического задания в части указания характеристик товара, которым соответствует только один производитель по позициям:

- 1.1 Хроматограф жидкостный,
- 1.2 Стол хроматографический,
- 1.3 Шкаф безопасного хранения ЛВЖ,
- 1.5 Шкаф комбинированный,
- 1.6 Установка высокой очистки воды,
- 1.7 Система для проведения полимеразной цепной реакции с детекцией в режиме реального времени.

Заявитель указывает, что в состав единого комплекта включены товары, произведенные конкретными производителями, в том числе из недружественных стран (согласно перечню, утвержденному распоряжением Правительства РФ от 05.03.2022 № 430-р):

- по позиции 1.1 Хроматограф жидкостный по совокупности характеристик соответствует конкретному товару – жидкостному хроматографу Хроматрон 1411 (Хроматрон LC-1411) <https://labteh.com/pid61107/khromatograf-zhidkostniy-khromatron-1411-labtekh>, а также имеет одного производителя - ООО «Лабтех» (Россия),

- по позиции 1.2 Стол хроматографический по совокупности характеристик соответствует только один производитель - ООО «Лабтех» (Россия),

- по позиции 1.3 Шкаф безопасного хранения ЛВЖ по совокупности характеристик соответствует только один шкаф производства «Современная лаборатория» (Россия),

- по позиции 1.5 «Шкаф комбинированный для охлаждения, заморозки, хранения проб и скрининга ветеринарных лекарственных препаратов» требованиям по совокупности характеристик соответствует только один конкретный холодильник

- Холодильник/морозильник Liebherr Mediline LCv 4010 лабораторный (Германия),
- по позиции 1.6 Установка высокой очистки воды 1 типа для ВЭЖХ соответствует только один производитель - АО «НПК Медиана-Фильтр» (Россия),
- по позиции 1.7 Система для проведения полимеразной цепной реакции с детекцией в режиме реального времени по совокупности характеристик соответствует только один конкретный прибор - Амплификатор QuantStudio 5 Real-Time фирмы Thermo Fisher Scientific (Соединенные Штаты Америки).

Заказчик пояснил, что по позиции 1.1 Хроматограф жидкостный помимо ХРОМАТРОН LC-1411 к поставке возможен товар производителя Кнауер.

Заказчиком была представлена сравнительная таблица, в которой по позиции 1.1 «Хроматограф жидкостный» в целях подтверждения довода, что характеристикам ТЗ соответствует не только Хроматрон LC-1411, но и модель Azura производителя KNAUER, намеренно искажена техническая характеристика в п. 1.1.4 «Спектрофотометрический детектор УФ-ВИД - Линейный диапазон».

В указанной таблице характеристика представлена с иным значением, чем указано в ТЗ документации закупки - не менее 2,5 AU.

Выдержка из сравнительной таблицы Заказчика:

	Наименование оборудования, описание характеристик	Требуемые функции и параметры	Хроматрон1411, производитель «Лабтех»	Azura, производитель KNAUER
1.1. 4	Спектрофотометрический детектор УФВИД Линейный диапазон	Не менее 2,0 AU	не менее 2,5 AU	> 2.0 AU at 274 nm (ASTM E1657-98)

При этом в Техническом задании спектрофотометрический детектор УФВИД Линейный диапазон содержал следующее значение характеристики «не менее 2,5 AU».

Информация о том, что жидкостный хроматограф Кнауер действительно имеет характеристику «> 2.0 AU at 274 nm (ASTM E1657-98)» подтверждена перепиской с производителем (электронная переписка с производителем представлена Заявителем).

Указанная информация также содержится на сайте производителя Кнауер по следующей ссылке: <https://www.knauer.net/en/superior-single-wavelength-uv-detector-for-liquid-chromatography-and-process-technology/p14360?lswitch=en>.

При рассмотрении дела ООО «Атлас Лаб» и Заказчик не оспаривали указанные характеристики оборудования Кнауер, фактически согласились с ними.

Таким образом, предоставленный для сравнения хроматограф производителя Кнауер не имеет эквивалентные характеристики с Хроматрон – 1411 производителя - ООО «Лабтех». Предоставленный для сравнения Azura производителя Кнауер не имеет эквивалентные характеристики с Хроматрон – 1411 и не соответствует требованиям ТЗ.

По позиции 1.7 Система для проведения полимеразной цепной реакции с

детекцией в режиме реального времени по совокупности характеристик соответствует только один конкретный прибор - Амплификатор QuantStudio 5 Real-Time фирмы Thermo Fisher Scientific (Соединенные Штаты Америки).

По данным с официального сайта Росздравнадзора <https://www.roszdravnadzor.gov.ru/>: Амплификатор QuantStudio 5 Real-Time фирмы Thermo Fisher Scientific имеет регистрационное удостоверение № РЗН 2019/8446.

На данном сайте Росздравнадзора <https://www.roszdravnadzor.gov.ru/> имеется руководство по эксплуатации данного оборудования, в котором указаны габаритные размеры прибора: 40*50*27 см.

Одновременно в ТЗ указано: Размеры (ШхГхВ) не более 27х50х40 см.

Также в руководстве по эксплуатации указаны сведения о длине волн (возбуждения).

Аналогичные требования содержатся в ТЗ: Длины волн возбуждения, нм не менее 470 не менее 520 не менее 550 не менее 580 не менее 640 не менее 622.

Согласно позиции Заказчика, по позициям 1.2 Стол хроматографический, 1.5 Шкаф комбинированный для охлаждения, 1.6 Установка высокой очистки воды товары не являются эксклюзивными, изготавливаются и реализуются большим числом организаций, ввиду чего любой участник закупки может предложить аналогичный товар, соответствующий техническим характеристикам.

В свою очередь, данные пояснения Заказчика не подтверждены документально, при условии, что Заказчиком также установлены конкретные показатели по данным позициям.

Довод Заявителя о том, что техническое задание на поставку единого комплекса лабораторного оборудования, состоящего из 7 позиций разных производителей, в том числе иностранных, было разработано специально под определенного поставщика, у которого явно все необходимые к поставке позиции были в наличии, подтверждается в том числе товарной накладной от 16.11.2022 №22995 на отпуск груза ДНК-Амплификатор в реальном времени QuantStudio 5, 96-луноч., 0.2 мл, 6 каналов, ноутбук в компл., ThermoFisher Scientific, основанием указанной товарной накладной является договор, заключенный между ООО «Атлас-Лаб» и ООО «Диаэм» от 17.10.2022 №070811. При этом итоговый протокол по спорной закупке был опубликован только 05.12.2022.

Помимо изложенного, Заявитель указывает на то, что Заказчиком необоснованно ограничены технические и качественные характеристики оборудования. В п/п № 1.1.1 Технического задания (ТЗ) указано требование к характеристике Насоса: «Погрешность скорости потока (при 1,000 мл/мин, вода) - не более 0,06% RSD».

В пояснениях Заказчика от 23.08.2023 рег. № 7965/23, Заказчик указывает, что для подготовки научной статьи, необходимо чтобы линейность была достаточной (R2 не менее, чем не менее 0,997), то полученные результаты R2-0,9992 и R2-0,9978 полностью удовлетворили и позволили оценить более точно, какие анализы нужно будет провести после приобретения ВЭЖХ в рамках сроков, установленных для сотрудников университета.

Из письменных пояснений ООО «Лабконцепт» от 20.11.2023 исх.№99-2

следует, что линейность зависимости площади хроматографического пика от концентрации пробы выражаемая коэффициентом аппроксимации (детерминации) R^2 , определяется не техническими характеристиками прибора, в данном случае, жидкостного хроматографа, а используемой методикой по определению количества и качества действующих веществ лекарственных и ветеринарных препаратов, в отличие от линейного диапазона детектора, который отражает именно технические характеристики спектрофотометрического детектора (п.1.1.4 технического задания). Коэффициент детерминации показывает насколько одна переменная может предсказывать другую, он может быть от 0 до 1, где 1 означает, что одна переменная полностью предсказуема по другой, а 0 - что предсказание невозможно.

В техническом задании (описании объекта закупки) отсутствовало требование по значению коэффициента R^2 и сведения о применяемых заказчиком методиках проведения измерений, из чего следует, что данный показатель не являлся для Заказчика приоритетным или существенным.

Как указывает Заявитель, в большинстве методик, реализованных на жидкостном хроматографе LicArt 62, коэффициент R^2 не ниже 0,998 (например, в калибровочной зависимости по бенз(а)пирену коэффициент R^2 составил 0.9995, по кофеину $R^2 = 0.9999$).

Заявитель указывает на короткие сроки поставки оборудования, которое обладает сложной конфигурацией и требует изготовления под заказ.

Поставить оборудование в установленный в закупочной документации срок, по мнению Заявителя, может только лицо, которое на момент проведения закупки уже имеет весь комплект оборудования в наличии.

По условиям закупочной документации срок поставки: с даты заключения Договора по 25 декабря 2022 года.

Как указывает Заявитель в «Комплекс оборудования для изучения механизма действия лекарственных препаратов ветеринарного назначения – 1 комплект», входило 7 отдельных позиций (самостоятельных товаров) разных производителей и, соответственно, разных стран происхождения.

Требуемые к поставке товары (№ п/п 1.1-1.7 ТЗ) функционально независимы между собой.

Учитывая специфику поставляемого оборудования и принадлежностей к нему, приобретение всех товаров в короткие сроки (в течение календарного месяца), в том числе, например, через масс-маркеты невозможно.

Как правило, покупка осуществляется напрямую либо у производителей товаров, либо у поставщиков-посредников.

В отношении товаров российского производства можно предположить, что они будут в наличии на складе производителя (при этом данное утверждение можно рассматривать в отношении расходных материалов или комплектующих, потому что оборудование, как правило, производится под заказ).

Но в связи с тем, что поставка иностранного оборудования сопряжена с затратами на логистику (перевозка, таможенное оформление и т.д.), обеспечивать наличие такого товара на складах в свободном остатке не представляется возможным.

Также Заявитель указывает на неправомерное формирование начальной цены договора.

Как указывает Заявитель, при обосновании НМЦД Заказчиком был использован преимущественный метод определения - метод сопоставимых рыночных цен (анализа рынка).

Метод сопоставимых рыночных цен (анализа рынка) заключается в установлении НМЦД, цены договора, заключаемого с единственным поставщиком (подрядчиком, исполнителем), на основании информации о рыночных ценах идентичной продукции, планируемой к закупкам, или при ее отсутствии однородной продукции.

Методика применения методов определения НМЦД установлена в приложении к Положению о закупках заказчика.

Согласно Положению о закупках:

«3.1. Метод сопоставимых рыночных цен (анализа рынка) заключается в установлении НМЦД на основании информации о рыночных ценах (далее – ценовая информация) идентичной продукции, планируемой к закупке, или при ее отсутствии однородной продукции.

3.2. Метод сопоставимых рыночных цен (анализа рынка) является приоритетным для определения и обоснования НМЦД. Использование иных методов допускается в случаях, предусмотренных настоящим Положением.

3.3. В целях определения НМЦД методом сопоставимых рыночных цен (анализа рынка) необходимо по результатам изучения рынка определить:

3.3.1. продукцию, представленную на функционирующем рынке и соответствующую описанию объекта закупки, сформированному в соответствии с пунктом 2.2.4 настоящей Методики;

3.3.2. продукцию, наиболее полно соответствующую описанию объекта закупки, сформированному в соответствии с пунктом 2.2.4 настоящей Методики.

3.4. Определенную в соответствии с пунктом 3.3.1 настоящей Методики продукцию целесообразно распределить на категории:

3.4.1. продукция, идентичная определенной в соответствии с пунктом 3.3.2 настоящей Методики продукции;

3.4.2. продукция, однородная определенной в соответствии с пунктом 3.3.2 настоящей Методики продукции.

3.5. В целях получения ценовой информации в отношении продукции для определения НМЦД рекомендуется осуществить несколько следующих процедур:

3.5.1. направить запросы о предоставлении ценовой информации не менее пяти поставщикам (подрядчикам, исполнителям), обладающим опытом поставок соответствующей продукции, информация о которых имеется в свободном доступе (в частности, опубликована в печати, размещена на сайтах в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет»);

3.5.2. разместить запрос о предоставлении ценовой информации в ЕИС;

3.5.3. осуществить поиск ценовой информации в реестре контрактов, заключенных заказчиками, или в реестре договоров, заключенных заказчиками по результатам закупки. При этом целесообразно принимать в расчет информацию о

ценах продукции, содержащуюся в контрактах (договорах), которые исполнены и по которым не взыскивались неустойки (штрафы, пени) в связи с неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательств, предусмотренных этими контрактами (договорами), в течение последних 3 (трех) лет;

3.5.4. осуществить сбор и анализ общедоступной ценовой информации, к которой относится в том числе:

3.5.4.1. информация о ценах продукции, содержащаяся в рекламе, каталогах, описаниях товаров и в других предложениях, обращенных к неопределенному кругу лиц, в том числе признаваемых в соответствии с гражданским законодательством публичными офертами;

3.5.4.2. информация о котировках на российских биржах и иностранных биржах;

3.5.4.3. информация о котировках на электронных площадках;

3.5.4.4. данные государственной статистической отчетности о ценах продукции;

3.5.4.5. информация о ценах продукции, содержащаяся в официальных источниках информации уполномоченных государственных органов и муниципальных органов в соответствии с законодательством Российской Федерации, законодательством субъектов Российской Федерации, муниципальными нормативными правовыми актами, в официальных источниках информации иностранных государств, международных организаций или иных общедоступных изданиях;

3.5.4.6. информация о рыночной стоимости объектов оценки, определенная в соответствии с законодательством, регулирующим оценочную деятельность в Российской Федерации;

3.5.4.7. информация информационно-ценовых агентств. При этом в расчет рекомендуется принимать информацию таких агентств, которая предоставлена на условиях раскрытия методологии расчета цен;

3.5.4.8. иные источники информации, в том числе общедоступные результаты изучения рынка.

3.6. В случае направления запроса о предоставлении ценовой информации потенциальными поставщиками (подрядчиками, исполнителями) такой запрос рекомендуется направлять в том числе поставщикам (подрядчикам, исполнителям), имевшим в течение последних 3 (трех) лет, предшествующих определению НМЦД, опыт выполнения аналогичных контрактов/договоров, заключенных с Заказчиком и (или) другими Заказчиками без применения к поставщику (подрядчику, исполнителю) неустоек (штрафов, пеней) в связи с неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательств, предусмотренных соответствующим контрактом/договором. Если таких поставщиков (подрядчиков, исполнителей) было более пяти, то запрос рекомендуется направлять не менее чем пяти поставщикам (подрядчикам, исполнителям), исполнявшим контракты/договоры в течение последних 3 (трех) лет, предшествующих определению НМЦД.

3.9. Все документы, содержащие ценовую информацию, полученные по запросам, предусмотренным пунктами 3.5.1 и 3.5.2 настоящей Методики,

рекомендуется регистрировать в делопроизводстве Заказчика и использовать в расчетах НМЦД.

3.10. Не рекомендуется использовать для расчета НМЦД ценовую информацию:

3.10.1. представленную лицами, сведения о которых включены в реестр недобросовестных поставщиков (подрядчиков, исполнителей);

3.10.2. полученную из анонимных источников;

3.10.3. содержащуюся в документах, полученных Заказчиком по его запросам и не соответствующих требованиям, установленным Заказчиком к содержанию таких документов».

Представленные для обоснования НМЦД коммерческие предложения не соответствуют приведенным выше требованиям.

Два предложения получены от индивидуальных предпринимателей. При этом в открытом доступе в сети Интернет не содержится информация о поставляемых ими товарах.

Более того, в запросе коммерческих предложений содержался неверный адрес электронной почты Заказчика, при этом предложения были направлены на верный адрес.

Все три коммерческих предложения имеют идентичное оформление (шрифт, таблица), вплоть до одинаковой опечатки (пропущен п. 1.1.12) и представлены без указания товарных знаков и/или моделей поставляемого товара и не содержат стоимость товаров, входящих в комплект.

Фактически в представленных предложениях товар обезличен, и не представляется возможным оценить его «реальное» существование на рынке.

Согласно открытым источникам, два из трех поставщиков, чьи коммерческие предложения использованы при обосновании НМЦД, не осуществляют поставки идентичной продукции, являющейся предметом закупки.

ИП Осипова Татьяна Андреевна ИНН 472005300423 принимала участие в закупках на поставку лабораторных расходных материалов и химических реактивов.

Кроме того, ИП Осипова Т.А. находится в реестре недобросовестных поставщиков с 16.08.2021.

При этом в п.п. 11 п. 1.5.2 Документации указано об отсутствии поставщика в реестре недобросовестных поставщиков как по Закону о закупках, так и по Закону о контрактной системе.

Таким образом, коммерческое предложение не соответствовало п. 3.10.1 Положения о закупках, а участник ИП Осипова Т.А. не имела возможности принять участие в спорной закупке.

Кроме того, по данным ЕГРИП 22.12.2022 ИП Осипова Т.А. прекратила свою деятельность.

ИП Семёнов Александр Вячеславович ИНН 780437428245 не специализируется на поставке идентичной продукции.

Предметом поставок по договорам преимущественно являются оборудование для молекулярно-генетических исследований и микроскопы.

Кроме того, согласно сведениям из итоговых протоколов, размещенных в ЕИС,

ИП Осипова Татьяна Андреевна регулярно участвовала в закупках с ИП Файзутдиновым Алексеем Фаатовичем.

В тоже время учредителем ООО «Атлас Лаб» и генеральным директором ООО «АтласЛаб» (победитель закупки/ поставщик) является Файзутдинов Роман Фаатович ИНН: 781600632236.

В рамках ранее состоявшихся рассмотрений по жалобам №064/07/3-1067/2022 и №064/04/7/3- 926/2022 представитель Заказчика пояснял, что проведению закупочной процедуры предшествовало безвозмездное сотрудничество Заказчика и ООО «Атлас Лаб» на предмет проведения анализов образцов на жидкостном хроматографе Хроматрон1411 производителя «Лабтех», а также обучения сотрудников Заказчика правилам работы с данным прибором и программным обеспечением.

Сотрудничество между Заказчиком и ООО «Атлас Лаб» до заключения договора подтверждаются также следующими пояснениями представителей лиц, участвующих в деле:

Представитель Заказчика в ходе рассмотрения дела пояснил, что ООО «Атлас Лаб» предоставляло Заказчику спорное оборудование в августе 2022 года для того, чтобы провести конкретные исследования бесплатно, поставка была проведена без заключения какого-либо договора, оборудование ООО «Атлас Лаб» забрало в сентябре 2022 года. При этом закупка была объявлена только в октябре.

В другом заседании Комиссии представитель Заказчика пояснил, что хроматрон от ООО «Атлас Лаб» не получали в августе-сентябре 2022 года, а только передавали образцы Заказчика для исследования. После того как ООО «Атлас Лаб» провело исследования образцов Заказчика, провело также онлайн-обучение на безвозмездной основе для сотрудников Заказчика, поскольку иные организации отказались на безвозмездной основе проводить обучение для сотрудников Заказчика. Также пояснил, что оборудование предоставили после того, как заключили договор.

Представитель ФГБОУ ВО «Саратовский государственный университет генетики, биотехнологии и инженерии имени Н.И. Вавилова» пояснил, что сотрудники Заказчика были в командировке у ООО «Атлас Лаб» в г. Санкт-Петербурге для обучения на программном обеспечении ООО «Атлас Лаб», а именно сотрудник Савинова С.В. и её ассистент летом 2022 года.

Кроме того, представитель ФГБОУ ВО «Саратовский государственный университет генетики, биотехнологии и инженерии имени Н.И. Вавилова» (Древко Ярослав Борисович) пояснил, что АО «Лабтех» проводило ознакомительную конференцию в г.Москве весной-летом 2022 года, Древко Я.Б. присутствовал на указанной конференции в частном порядке, на которой были получены исследования образцов Заказчика.

Из письменных пояснений Заказчика (исх. от 28.02.2023 №21/1356) следует, что для понимания функционала программного обеспечения ООО «Атлас Лаб» провело для сотрудников онлайн-курс по «ХРОМАТРОН-LC Workstation». Онлайн-курс прошли директор исследовательского ветеринарного центра Савинова С.В. и заведующая УНИЛ по определению качества пищевой и сельскохозяйственной продукции Яковлева Н.А.

Заказчик не представил информацию о проведении онлайн обучения своих сотрудников, изменил свои пояснения в части направления сотрудников для обучения работы на хроматографе Хроматрон.

В ходе рассмотрения дела представителем Заказчика были даны противоречивые пояснения, но, при этом, пояснения представителя Заказчика свидетельствуют о безвозмездном сотрудничестве между Заказчиком и ООО «Атлас Лаб» до объявления спорной закупки и заключения договора.

По данным Заказчика, сотрудники исследовательского ветеринарного центра связались посредством телефонной связи с компаниями ЗАО СКБ «Хроматэк», поставяющей ВЭЖХ Хромос, ООО «Атлас Лаб», поставяющей ВЭЖХ Хроматрон, ООО «Лабораторные технологии» и ООО «Рэолгрейд Сервис», поставяющие ВЭЖХ Agilent, ООО «Лабинвест», поставяющей ВЭЖХ Thermo, ООО «Аврора Лаб», поставяющей ВЭЖХ Scion.

Из всех организаций только ООО «Атлас Лаб» положительно отреагировало на запрос и уведомило о согласии на безвозмездной основе принять образцы для исследования, провести испытания на ВЭЖХ Хроматрон и провести краткое обучение по функционалу программного обеспечения для быстрого проведения анализа.

При этом, при рассмотрении дела представители Заказчика не смогли представить доказательств, подтверждающих, что Заказчик действительно связывался с указанными организациями.

По данным ООО «Атлас Лаб» по запросу Заказчика в августе 2022 года было направлено коммерческое предложение.

На основании коммерческого предложения Заказчик попросил провести тестовое исследование двух образцов и построить линейную зависимость площади хроматографического пика от концентрации исследуемых веществ на основании полученных результатов, а также провести краткое обучение по программному обеспечению.

ООО «Атлас Лаб» провело исследование и обучение.

Мотивом проведения анализов на ВЭЖХ Хроматрон являлась аналитическая потребность Заказчика.

Целью сотрудничества являлась оценка характеристик ВЭЖХ Хроматрон и его программного обеспечения для дальнейшей оценки в связи с расширением аналитических задач Заказчика.

Из письменных пояснений Заказчика от 23.08.2023 вх.№7965/23 также следует, что ООО «Атлас Лаб» в сентябре 2022 года исследовало для университета на ВЭЖХ образцы Заказчика, сотрудники лаборатории Заказчика из-за большого объема исследовательской работы и трудоемкости освоения программного обеспечения (без которого нельзя работать на жидкостном хроматографе) выбрали Хроматрон для поставки, так как предварительно ознакомились с программным обеспечением и получили предварительные результаты анализа некоторых образцов. Для повышения шансов на приобретение товара именно с теми характеристиками, которые им необходимы для работы и выполнения исследований, сотрудники лаборатории Заказчика определили требования к закупаемому оборудованию очень

близкие к ВЭЖХ «Хроматрон» и руководствовались существующей потребностью в таком оборудовании.

Указанная позиция Заказчика противоречит принципам ч. 1 ст. 3 Закона о закупках, в том числе п. 10 Обзора судебной практики по вопросам, связанным с применением, связанным с применением Федерального закона от 18.07.2011 № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц», утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 16.05.2018, согласно которому включение в документацию о закупке требований к закупаемому товару, которые свидетельствуют о его конкретном производителе, в отсутствие специфики такого товара, является ограничением конкуренции.

При рассмотрении дела представители Заказчика не представили письменные доказательства, указывающие на невозможность использования оборудования иных производителей для проведения научной деятельности.

Установлено также, что после внесения изменений в закупочную Документацию Заказчиком изменен объем закупаемого товара.

В новой редакции документации были исключены позиции:

1.1.18 Элюэнт для ВЭЖХ. Фасовка должна быть не менее: 2,5 л. Количество: не менее 3 шт.

1.1.20 Комплект принадлежностей для проведения ПНР Иммуноаффинные колонки в соответствии с ГОСТ 31748-2012, ГОСТ EN 14132-2013 (50 шт/упак) Уплотнительное кольцо PAROFLUOR 2-010 (5 шт/упак) Кабель связи EDI FTRPF08910 (1 шт/упак) Набор для прободготовки Labtox LPD (25 шт/упак) Камера хроматографическая разделительная с круглой крышкой, мм

1.7. Персональный компьютер – 1 шт.

Однако, начальная цена договора не изменилась, как и обоснование начальной (максимальной) цены договора в Документации.

Заказчик пояснил, что были представлены коммерческие предложения тех же поставщиков, что и в первый раз: предложение ИП Семенова А.В. исх. № 254 от 16.11.2022 содержало стоимость 9 602 278,71 рублей., ИП Осиповой Т.А. исх. №85 2023-3629 от 16.11.2022 содержало стоимость 9 901 964,90 рублей, ООО «Атлас Лаб» исх. № 866 от 15.11.2022 содержало стоимость 9 160 781,45 рублей (с учетом НДС).

Среди представленных предложений не было цены с суммой предложения 9 602 253,65 рублей, которое было использовано для расчета в Документации.

По результатам закупки с ООО «Атлас Лаб» заключен договор от 26.12.2022 № АЭ-204, в настоящее время исполнен.

ООО «Атлас Лаб» пояснило, что на основании письма Заказчика о предложении снижения цены сторонами заключено дополнительное соглашение к договору от 27.12.2022 №1.

По результатам внесенного изменения цена договора с 9 363 900,00 рублей снизилась до 8 345 271,56 рублей.

Как отмечает Заявитель для проведения исследования по образцам Заказчика ООО «Атлас Лаб» должно было иметь в распоряжении подготовленный образец. Хроматограф ВЭЖХ технически сложное оборудование, поэтому лабораторный

анализ проводится на специально подготовленном материале, который прошел этапы очистки и подготовки для получения достоверных результатов. Таким образом, исследование предоставленных Заказчиком образцов возможно реализовать только в технически подготовленных помещениях (лабораториях), оснащенных специализированным оборудованием для каждого этапа проведения анализа.

ООО «Атлас Лаб» не подтвердило наличие собственной лаборатории (дополнительно: информация о наличии лаборатории у ООО «Атлас Лаб» на официальном сайте компании <https://atlas-lab.ru/company/> отсутствует) и не предоставило сведения как «изыскал возможность» провести исследования образцов.

Саратовское УФАС России отмечает, что у Заказчика также имеется практика взаимоотношений с ООО «Атлас Лаб» (минимум 3 заключенных контракта).

Помимо изложенного, Комиссией установлено, что в ходе рассмотрения жалоб в порядке ст.18.1 Закона о защите конкуренции №064/07/3-1067/2022 и №064/04/7/3-926/2022 интересы Заказчика представлял Селезнев А.Ю. на основании доверенности от 07.11.2023 №07/3407.

Из пояснений Заказчика следует, что юрист, представлявший в 2022 году интересы Заказчика, Селезнев А.Ю. не является сотрудником университета и договор с ним не заключался. При этом Селезнев А.Ю. на безвозмездной основе представлял интересы Заказчика.

В распоряжении Комиссии поступило письмо АО «Лабтех» (от 11.12.2023 исх. №67-12/2023), из которого следует, что между АО «Лабтех» и Селезневым Артемом Юрьевичем действует договор возмездного оказания услуг от 10.06.2021 №1, в соответствии с которым заказчик при возникновении потребности поручает по согласованному заданию оказание отдельных услуг производителю.

Таким образом, интересы Заказчика до момента заключения договора представляло лицо, оказывающее услуги по договору АО «Лабтех» - производитель оборудования, которое поставили по спорной закупке.

Данное обстоятельство указывало о заинтересованности Заказчика в поставке конкретного оборудования.

Согласно пп. 1 ч. 1 ст. 17 Закона о защите конкуренции при проведении торгов, запроса котировок цен на товары (далее - запрос котировок), запроса предложений запрещаются действия, которые приводят или могут привести к недопущению, ограничению или устранению конкуренции, в том числе: - координация организаторами торгов, запроса котировок, запроса предложений или заказчиками деятельности их участников, а также заключение соглашений между организаторами торгов и (или) заказчиками с участниками этих торгов, если такие соглашения имеют своей целью либо приводят или могут привести к ограничению конкуренции и (или) созданию преимущественных условий для каких-либо участников, если иное не предусмотрено законодательством Российской Федерации.

Приведенные ранее обстоятельства свидетельствуют о намерении Заказчика сформировать Документацию для участия и победы в закупке ООО «Атлас Лаб» и могут свидетельствовать о наличии антиконкурентного соглашения между Заказчиком и ООО «Атлас Лаб», запрещенного пп. 1 ч. 1 ст. 17 Закона о защите

конкуренции.

Данные обстоятельства могли привести к ограничению конкуренции на рынке поставки лабораторного оборудования.

В связи с чем, в действиях Заказчика и ООО «Атлас Лаб» усматриваются признаки нарушения пп. 1 ч. 1 ст. 17 Закона о защите конкуренции. В действиях Заказчика — признаки нарушения пп.2 ч.1 ст. 17 Закона о защите конкуренции.

На основании изложенного издан приказ Саратовского УФАС России №36/23 от 02.05.2023 о возбуждении дела в отношении ФГБОУ ВО «Саратовский государственный университет генетики, биотехнологии и инженерии имени Н.И. Вавилова» (ИНН 6455024197), ООО «Атлас Лаб» (ИНН 7802567816) по пп. 1 ч. 1 ст.17 Федерального закона от 26.07.2006 №135-ФЗ «О защите конкуренции», в отношении ФГБОУ ВО «Саратовский государственный университет генетики, биотехнологии и инженерии имени Н.И. Вавилова» (ИНН 6455024197) по ч. 2 ст.17 Закона о защите конкуренции.

Согласно ч. 2 ст. 17 Закона о защите конкуренции наряду с установленными частью 1 настоящей статьи запретами при проведении торгов, запроса котировок, запроса предложений, если организаторами торгов, запроса котировок, запроса предложений или заказчиками являются федеральные органы исполнительной власти, органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления, государственные внебюджетные фонды, а также при проведении торгов, запроса котировок, запроса предложений в случае закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд запрещается не предусмотренное федеральными законами или иными нормативными правовыми актами ограничение доступа к участию в торгах, запросе котировок, запросе предложений.

Заказчик ФГБОУ ВО «Саратовский государственный университет генетики, биотехнологии и инженерии имени Н.И. Вавилова» не относится к заказчикам, которые являются федеральными органами исполнительной власти, органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, государственными внебюджетными фондами.

В соответствии с пп. 2 ч. 1 ст.17 Закона о защите конкуренции при проведении торгов, запроса котировок цен на товары (далее - запрос котировок), запроса предложений запрещаются действия, которые приводят или могут привести к недопущению, ограничению или устранению конкуренции, в том числе создание участнику торгов, запроса котировок, запроса предложений или нескольким участникам торгов, запроса котировок, запроса предложений преимущественных условий участия в торгах, запросе котировок, запросе предложений, в том числе путем доступа к информации, если иное не установлено федеральным законом.

В связи с чем дело подлежит квалификации по признакам нарушения ФГБОУ ВО «Саратовский государственный университет генетики, биотехнологии и инженерии имени Н.И. Вавилова», ООО «Атлас Лаб» (ИНН:7802567816) пп. 1 части 1 статьи 17 Закона о защите конкуренции, по признакам нарушения ФГБОУ ВО «Саратовский государственный университет генетики, биотехнологии и инженерии имени Н.И. Вавилова» пп.2 части 1 статьи 17 Закона о защите конкуренции.

Довод Заказчика и ООО «Атлас Лаб» о том, что ООО «Атлас Лаб» не являлось единственным участником, подавшим заявку на участие в Закупке, в связи с чем отсутствует ограничение конкуренции при проведении Закупки, Комиссия признает необоснованным в связи со следующим.

Из письменных пояснений ООО «Лабораторное оборудование» следует, что в рамках закупки №32211766865 ООО «Лабораторное оборудование» подавало заявку с предложением о поставке высокоэффективного жидкостного хроматографа AZURA производителя Knauer, страна происхождения Германия.

Вместе с тем, как было указано выше, хроматограф Azura производителя Knauer не имеет эквивалентные характеристики с Хроматрон – 1411 и не соответствует требованиям технического задания.

В силу п.37 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 04.03.2021 № 2 «О некоторых вопросах, возникающих в связи с применением судами антимонопольного законодательства» (далее- Постановление Пленума №2) в соответствии с частью 1 статьи 17 Закона о защите конкуренции при проведении торгов, запроса котировок цен на товары, запроса предложений (далее для целей данного раздела - процедуры определения поставщика, процедуры) запрещаются действия, которые приводят или могут привести к недопущению, ограничению или устранению конкуренции, в том числе координация организаторами или заказчиками процедур определения поставщика деятельности их участников, создание участнику (участникам) преимущественных условий участия, нарушение порядка определения победителя, участие организаторов и (или) заказчиков, их работников в процедурах определения поставщика.

В силу п. 42 Постановления Пленума №2 изменение сторонами условий договора, заключенного по результатам обязательных процедур, конкурентных закупок, допускается в пределах, установленных законом (например, пункт 8 статьи 448 Гражданского кодекса, статья 95 Закона о контрактной системе), и само по себе не может являться нарушением требований частей 1 и 2 статьи 17 Закона о защите конкуренции. Например, о создании для победителя преимущественных условий участия не может свидетельствовать сама по себе вероятность привлечения большего количества участников в случае изначального составления договора на измененных условиях.

Вместе с тем, если договор изменен настолько, что это влияет на условия, представляющие существенное значение, например, для определения цены договора, и имеются достаточные основания полагать, что в случае изначального предложения договора на измененных условиях состав участников был бы иным и (или) победителем могло быть признано другое лицо, то действия сторон по изменению договора могут быть квалифицированы как обход требований статьи 17 Закона о защите конкуренции, а соглашение, которым внесены соответствующие изменения, считается ничтожным на основании частей 1 и 2 статьи 17 Закона о защите конкуренции, пункта 2 статьи 168 и пункта 8 статьи 448 Гражданского кодекса.

При этом факт заключения антиконкурентного соглашения может быть установлен как на основании прямых доказательств, так и совокупности косвенных

доказательств (аналогичная позиция изложена в Разъяснениях Президиума ФАС России «Доказывание недопустимых соглашений (в том числе картелей) и согласованных действий на товарных рынках, в том числе на торгах», утвержденных протоколом Президиума ФАС России от 17.02.2016 № 3).

Факт заключения хозяйствующими субъектами антиконкурентного соглашения может быть доказан только с использованием совокупности доказательств, в том числе включая фактическое поведение хозяйствующих субъектов. (Данная позиция также отражена в Обзоре по вопросам судебной практики, возникающим при рассмотрении дел о защите конкуренции и дел об административных правонарушениях в указанной сфере, утвержденном Президиумом Верховного Суда Российской Федерации от 16.03.2016).

Указанная позиция также находит отражение в судебной практике, например, в постановлении Арбитражного суда Центрального округа от 15.08.2017 № Ф10-2426/2017 по делу № А64-4040/2016, где суд указал, что при доказывании антиконкурентных соглашений необходимо оценивать всю «полноту сбора доказательств, их «весомость» как в отдельности, так и в совокупности».

Согласно постановлению Президиума ВАС РФ от 12.11.2013 №18002/12 по делу № А47-7950/2011 (на решение ФАС России от 15.08.2011 № 1 11/84-11) правила, применяемые к доказыванию правомерных действий, не могут применяться к доказыванию антиконкурентных соглашений, как не может быть прописан в законе и закрытый перечень возможных доказательств по таким делам.

Из анализа вышеприведенной нормы следует, что факт наличия антиконкурентного соглашения не ставится в зависимость от его заключения в виде договора по правилам, установленным гражданским законодательством.

Закон о защите конкуренции содержит специальное определение соглашения, которое подлежит применению при оценке факта правонарушения в сфере антимонопольного законодательства.

Под соглашением понимается договорённость в письменной форме, содержащаяся в документе или нескольких документах, а также договорённость в устной форме (пункт 18 статьи 4 Закона о защите конкуренции).

Аналогичная правовая позиция изложена в постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 21.12.2010 №9966/10 по делу № А27-12323/2009, согласно которой возможность доказывания согласованных действий через их результат в отсутствие документального подтверждения наличия договоренности об их совершении применима только к согласованным действиям, а не к соглашениям.

Соглашения заключаются (достигаются) посредством устных договоренностей, электронной переписки либо конклюдентных действий участников, не являющихся его инициаторами. Установленный указанной нормой запрет ориентирован на органы публичной власти и распространяется на акты и действия указанных органов в сфере публичных правоотношений. Этот запрет преследует цель предотвращения негативного влияния органов власти на конкурентную среду с помощью административных, властных методов воздействия, в том числе путём соглашения с хозяйствующим субъектом.

Законом о защите конкуренции не установлены специальные требования к форме соглашения хозяйствующих субъектов, направленного на ограничение конкуренции.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в Постановлении от 21.12.2010 № 9966/10 разъяснил, что Закон о защите конкуренции содержит специальное определение понятия соглашения для целей применения антимонопольного законодательства.

Нормы Гражданского Кодекса РФ применению в данном случае не подлежат.

В пункте 9 Обзора по вопросам судебной практики, возникающим при рассмотрении дел о защите конкуренции и дел об административных правонарушениях в указанной сфере, утверждённого Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 16.03.2016 разъяснено, что факт наличия антиконкурентного соглашения не ставится в зависимость от его заключения в виде договора по правилам, установленный гражданским законодательством, включая требования к форме и содержанию сделок, и может быть доказан, в том числе с использованием совокупности иных доказательств, в частности фактического поведения хозяйствующих субъектов.

Законодательством не определено и не может быть определено, какие доказательства его подтверждают, а также не установлены и не могут быть установлены требования к форме подтверждающих документов.

Антиконкурентное соглашение подобно сделке, которая может быть совершена устно и считается в соответствии с частью 2 статьи 158 ГК РФ совершённой также в том случае, когда из поведения лица явствует его воля совершить сделку.

Поэтому с учётом фактических действий сторон подобное устное соглашение может быть признано заключённым, исполняющимся или исполненным.

Таким образом, соглашение по смыслу антимонопольного законодательства не равнозначно понятию гражданско-правового договора.

Соглашение является выражением воли двух или более участников.

Согласованность выражается, во-первых, в осведомлённости каждого из участников о намерении другого участника действовать определённым образом. Во-вторых, согласованность воли невозможна без намерения каждого из участников действовать сообразно с известными ему предполагаемыми действиями других участников.

При этом помимо письменного и устного соглашения, оно может быть заключено посредством конклюдентных действий.

Данные обстоятельства могут причинить убытки другим хозяйствующим субъектам-конкурентам, в частности в виде упущенной выгоды от невозможности принять участие в рассматриваемой закупке.

Приведенные обстоятельства свидетельствуют о наличии в действиях ФГБОУ ВО «Саратовский государственный университет генетики, биотехнологии и инженерии имени Н.И. Вавилова», ООО «Атлас Лаб» признаков нарушения пп. 1 части 1 статьи 17 Закона о защите конкуренции, в действиях ФГБОУ ВО «Саратовский государственный университет генетики, биотехнологии и инженерии

имени Н.И. Вавилова» пп. 2 части 1 статьи 17 Закона о защите конкуренции.

В данном случае возможность конкуренции на рынке поставки лабораторного оборудования устранена действиями Заказчика, ООО «Атлас Лаб».

Учитывая изложенное, действия ФГБОУ ВО «Саратовский государственный университет генетики, биотехнологии и инженерии имени Н.И. Вавилова», ООО «Атлас Лаб» содержат признаки нарушения пп. 1 части 1 статьи 17 Закона о защите конкуренции, действия ФГБОУ ВО «Саратовский государственный университет генетики, биотехнологии и инженерии имени Н.И. Вавилова» - признаки нарушения пп. 2 части 1 статьи 17 Закона о защите конкуренции, так как создают преимущественные условия деятельности для конкретного хозяйствующего субъекта – ООО «Атлас Лаб», и могут привести к ограничению доступа на товарный рынок других хозяйствующих субъектов.

При таких обстоятельствах, в указанных действиях имеются признаки нарушения пп. 1 части 1 статьи 17, пп.2 части 1 статьи 17 Закона о защите конкуренции.

Согласно п.7 ст. 4 Закона о защите конкуренции, конкуренция - соперничество хозяйствующих субъектов, при котором самостоятельными действиями каждого из них исключается или ограничивается возможность каждого из них в одностороннем порядке воздействовать на общие условия обращения товаров на соответствующем товарном рынке.

Следовательно, положения Закона о защите конкуренции не устанавливают возможности признать допустимым совершение действий, которые приводят к сокращению числа хозяйствующих субъектов.

Возможность заключения соглашения между хозяйствующими субъектами, если такое соглашение приводит или может привести к ограничению конкуренции рассматривается законодателем как общественно-опасное деяние, нарушающее антимонопольное законодательство.

Наличие или угроза наступления негативных последствий в результате заключения такого соглашения не требует отдельного доказывания.

Законодательством установлен единый порядок проведения закупочных процедур в целях обеспечения единства экономического пространства, создания условий для своевременного и полного удовлетворения потребностей юридических лиц в товарах, работах, услугах с необходимыми показателями цены, качества и надежности, эффективного использования денежных средств, расширения возможностей участия юридических и физических лиц в закупке товаров, работ, услуг для нужд заказчиков и стимулирования такого участия, развития добросовестной конкуренции, обеспечение гласности и прозрачности закупки, предотвращения коррупции и других злоупотреблений.

Лицо, вступающее в гражданско-правовые отношения, обязано обеспечить соблюдение требований публичного права, в том числе воздержаться от участия в отношениях, имеющих своей целью ограничение конкуренции, либо имеющих целью обеспечение иному лицу возможности уклониться от исполнения обязанности по проведению торгов в порядке, предусмотренном Законом о

контрактной системе.

Заключенные сделки должны не только формально соответствовать законодательству, но и не вступать в противоречие с общим запретом недобросовестного осуществления прав субъекта гражданско-правовых отношений.

Деятельность и поведение участника отношений, имеющих своим результатом удовлетворение потребностей не должна иметь заведомо противные основам правопорядка цели, а именно – уклонение от исполнения соответствующей обязанности по проведению закупок.

Указанными действиями фактически устраняется конкуренция, нивелируется деятельность органов государственной власти в сфере осуществления закупок, устраняется гласность и прозрачность осуществления закупок.

Таким образом, исходя из содержания вышеперечисленных норм законодательства Российской Федерации, представленных документов и сведений, действия ФГБОУ ВО «Саратовский государственный университет генетики, биотехнологии и инженерии имени Н.И. Вавилова», ООО «Атлас Лаб» содержат признаки нарушения пп. 1 части 1 статьи 17 Закона о защите конкуренции в части заключения соглашения между заказчиком с участником торгов и пп. 2 части 1 статьи 17 Закона о защите конкуренции в действиях ФГБОУ ВО «Саратовский государственный университет генетики, биотехнологии и инженерии имени Н.И. Вавилова» в части включения в закупочную документацию характеристик оборудования, указывающего на конкретных производителей, что создают преимущественные условия деятельности для конкретного хозяйствующего субъекта – ООО «Атлас Лаб», и могут привести к ограничению доступа на товарный рынок других хозяйствующих субъектов.

В силу ч. 5 ст. 10 ГК РФ добросовестность участников гражданских правоотношений и разумность их действий предполагаются.

Согласно ст. 309 ГК РФ обязательства должны исполняться надлежащим образом в соответствии с условиями обязательства и требованиями закона, иных правовых актов, а при отсутствии таких условий и требований - в соответствии с обычаями или иными обычно предъявляемыми требованиями.

Из вышеизложенных положений законодательства следует, что ФГБОУ ВО «Саратовский государственный университет генетики, биотехнологии и инженерии имени Н.И. Вавилова», ООО «Атлас Лаб» являлись профессиональными участниками товарного рынка, обладающими необходимыми компетенциями, знаниями, обязаны были в соответствии с принципами гражданского оборота действовать разумно и добросовестно, соотносить свои действия с вытекающими из них последствиями и угрозами.

Действуя разумно, соблюдая требования действующего законодательства данные лица имели возможность не заключать антиконкурентное соглашение.

Указанная модель поведения ФГБОУ ВО «Саратовский государственный университет генетики, биотехнологии и инженерии имени Н.И. Вавилова» и ООО «Атлас Лаб» свидетельствует о направленности умысла названных субъектов на заключение антиконкурентного соглашения, в результате которого другим

хозяйствующим субъектам создается препятствие доступу на товарный рынок.

Согласно Постановлению Конституционного Суда РФ от 24.06.2009 №11-П необходимым элементом общего понятия состава правонарушения и предпосылкой возложения юридической ответственности является вина привлекаемого к ней лица.

Административный орган не может ограничиваться формальной констатацией лишь факта нарушения установленных законом правил, не выявляя иные связанные с ним обстоятельства, в том числе наличие или отсутствие вины соответствующих субъектов.

Действующее законодательство определяет вину юридического лица (как субъекта административного правонарушения, не обладающего возможностью психического отношения к совершенному противоправному деянию) как наличие у него возможности для соблюдения правил и норм, за нарушение которых предусмотрена административная ответственность, и непринятии всех зависящих от него мер по их соблюдению.

Следовательно, в отношении юридических лиц требуется лишь установление того, что у соответствующего лица имелась возможность для соблюдения норм законодательства, но им не были приняты все зависящие от него меры по их соблюдению.

Вина ФГБОУ ВО «Саратовский государственный университет генетики, биотехнологии и инженерии имени Н.И. Вавилова», заключается в том, что у указанного юридического лица имелась возможность не включать в закупочную документацию характеристики оборудования, указывающие на конкретных производителей, не заключать договор по итогам Закупки и не исполнять указанный договор, а провести конкурентную закупку, по итогам которой заключить договор на принципах добросовестности, открытости, соперничества, однако, ФГБОУ ВО «Саратовский государственный университет генетики, биотехнологии и инженерии имени Н.И. Вавилова» не предприняло мер для оказания соответствующих услуг на названных принципах, а направленность действий Заказчика свидетельствует о намеренном совершении указанных противоправных действий.

Вина ООО «Атлас Лаб» заключается в том, что у указанного юридического лица имелась возможность не подавать заявку на участие в спорной Закупке, не заключать договор по итогам Закупки и не исполнять указанный договор, однако, ООО «Атлас Лаб» не предприняло мер для оказания соответствующих услуг на названных принципах, а направленность действий ООО «Атлас Лаб» свидетельствует о намеренном совершении указанных противоправных действий.

В рамках рассмотрения дела № 064/01/17-502/2023 Комиссией Саратовского УФАС России был проведен анализ состояния конкуренции в необходимом объеме, в результате которого было установлено следующее:

- 1) временным интервалом исследования товарного рынка является период с 01.01.2022 по 31.12.2023;
- 2) предметом торгов является поставка лабораторного оборудования.

Исходя из изложенного, Комиссия Саратовского УФАС России по рассмотрению дела о нарушении антимонопольного законодательства, учитывая совокупность имеющихся доказательств, приходит к выводу о необходимости квалифицировать действия ФГБОУ ВО «Саратовский государственный университет генетики, биотехнологии и инженерии имени Н.И. Вавилова» и ООО «Атлас Лаб» по пп. 1 ч. 1 ст. 17 Закона о защите конкуренции, действия ФГБОУ ВО «Саратовский государственный университет генетики, биотехнологии и инженерии имени Н.И. Вавилова» - по пп. 2 ч.1 ст. 17 Закона о защите конкуренции.

Председатель комиссии

П.Э. Кошманов

Место для подписи:
Кошманов П. Э.

Члены комиссии:

И.К. Маклецова

Место для подписи:
Маклецова И. К.

Е.В. Кравцова

Место для подписи:
Кравцова Е. В.